УДК 930(476):94:327((47+57)+430)«1939»

Светлана Николаевна Рожкова

ассистент каф. всеобщей истории

Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины

Svetlana Rozhkova

Assistant of the Department of General History

at the Francisk Skorina Gomel State University

e-mail: rozhkova@gsu.by

**ПАКТ О НЕНАПАДЕНИИ 1939 г. МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ
В БЕЛОРУССКОЙ ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Выявлены основные концепции постсоветской белорусской историографии, характеризующие советско-германский договор о ненападении 1939 г. Первая из них трактует этот договор как вынужденный шаг советского руководства, который был предпринят после того, как не удалось достичь соглашения с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. Согласно ей, договор предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией и позволил СССР выиграть время для подготовки к войне. Сторонники второй концепции согласие СССР на подписание договора с Германией объясняют желанием остаться в стороне от конфликта двух блоков капиталистических государств и осуществить территориальное переустройство Восточной Европы. Отмечается, что белорусские историки дают отрицательную оценку секретным протоколам, которые дополняли договор о ненападении, т. к. их подписание являлось нарушением международного права. Отечественная историография считает важным последствием договора для белорусского народа то, что он содействовал воссоединению Западной Беларуси с БССР.

Ключевые слова: белорусская историография, советско-германские отношения, германистика, Германия, СССР, пакт о ненападении.

The USSR-Germany Non-Aggression Pact of 1939 in Belarusian Post-Soviet Historiography

The article reveals the main concepts of post-Soviet Belarusian historiography that characterize the Soviet-German Non-aggression Pact of 1939. The first of them interprets this treaty as a forced step by the Soviet leadership taken after the failure to create the system of collective security with Britain and France. According to it, the treaty prevented the creation of the united anti-Soviet front of the Western states with Nazi Germany and allowed the USSR to gain time to prepare for war. Supporters of the second concept explain the USSR's consent to sign the agreement with Germany by the desire to stay away from the conflict between the two blocks of the capitalist states and carry out the territorial reorganization of Eastern Europe. The article states that Belarusian historians give a negative description to the secret reports supplementing the Non-aggression Pact, since their signing was a violation of international law. National historiography considers the reunification of Western Belarus with the BSSR to be an important consequence of the treaty for Belarusian people.

Key words: Belarusian historiography, Soviet-German relations, German studies, Germany, USSR, non-aggression pact.

Введение

В настоящее время в белорусской исторической науке германистика является перспективным направлением и вызывает интерес у белорусских историков. Значительное внимание уделяется и истории подписания советско-германского договора о ненападении 1939 г. На сегодняшний день накопился значительный историографический материал по данной теме, требующий

обобщения, что поможет определиться с дальнейшими направлениями исследований. В силу названных причин проблема, которой посвящена настоящая статья, представляется достаточно актуальной. Цель статьи – охарактеризовать белорусскую историографию, посвященную советско-германскому договору о ненападении 1939 г.

Советско-германские отношения в 1939 г.

В белорусской постсоветской историографии при характеристике внешней политики Германии основной акцент делается на ее агрессивный характер. При этом под-

Научный руководитель – В. С. Кошелев, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени Белорусского государственного университета

черкивается стремление Англии и Франции направить германскую агрессию на Восток [1, с. 137].

А. Д. Верниковский отмечает, что после прихода в Германии к власти нацистов изменилось геополитическое значение стран бывшей «буферной зоны», а СССР и Германия стремились включить их в сферу своего влияния. Он считает, что «советским политикам и военным представлялось вероятным, что в случае агрессии против СССР вооруженные силы Германии используют территорию Балтийских государств и Финляндии как плацдармы для нападения, либо захватив эти страны, либо с их вынужденного согласия» [2, с. 103].

В развитие этой линии Г. Г. Лазько пишет, что весной 1939 г. Германия начала дипломатическую подготовку к войне для полной ликвидации Версальской системы [3, с. 41]. Историк проанализировал отчетный доклад Сталина ЦК ВКП(б) на XVIII съезде партии 10 марта 1939 г. и сделал вывод, что советское руководство во внешней политике исходило из того, что уже идет империалистическая война, и не хотело предпринимать каких-либо действий для ее прекращения. СССР собирался «настраивать» одну страну против другой, чтобы ослабить их, и вступить в войну в удобный для себя момент [3, с. 42].

В. Ф. Ладысев и П. И. Бригадин считают, что для советского руководства с учетом новой расстановки сил в Восточной Европе в условиях начинавшейся войны был шанс изменить западные границы страны [4, с. 189]. В. Ф. Ладысев делает вывод, что соглашения, заключенные накануне Второй мировой войны между Германией и СССР, были закономерным итогом новой геополитической ситуации в Европе [5, с. 3].

В белорусской историографии присутствует точка зрения, согласно которой, как пишет А. П. Сальков, переговоры СССР с Англией и Францией зашли в тупик, поэтому СССР поменял свой внешнеполитический курс, заключив пакт с Германией [6, с. 215]. Практически то же утверждается в исследованиях А. А. Ковалени: переговоры с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности были безрезультативными. Англия и Франция вели секретные переговоры с Германией. В этих условиях советское руководство вынужде-

но было пойти на подписание договора о ненападении с Германией [7, с. 82, 83]. Тезис, согласно которому советско-германское соглашение было закономерным итогом сложившейся в Европе ситуации, результатом срыва переговоров СССР с Англией и Францией о союзе против фашистской Германии, звучит и в работах М. В. Василючека [8, с. 138].

Схожую точку зрения отстаивает в своих исследованиях Д. А. Мигун. Он утверждает, что переговоры о коллективной безопасности в Европе накануне Второй мировой войны ни к чему не привели. Советская сторона, отмечает автор, предлагала свою помощь Англии и Франции через польский коридор, т. к. других путей подхода советских войск к агрессору не существовало. Но Англия и Франция не согласились с такой позицией, а Польша заявила, что не нуждается в помощи от СССР. Таким образом, военное сотрудничество со странами Западной Европы, утверждает историк, стало невозможным. Поэтому, убежден Д. А. Мигун, советская сторона согласилась на переговоры с Германией [9, с. 121].

Я. С. Павлов считает, что у СССР не было другого выхода, как заключить договор с Германией в августе 1939 г. Советское правительство пошло на эти вынужденные шаги лишь после того, как выяснилось нежелание Англии и Франции заключить соглашение с советским государством о борьбе против гитлеровской агрессии. Договор о ненападении, считает историк, сорвал замысел Запада создать антисоветский фронт. В результате подписания советско-германских соглашений Советский Союз выиграл время для укрепления обороны страны [10, с. 9–10].

Г. Г. Лазько по-другому трактует события. Он указывает, что Германия готовилась к политическому сотрудничеству с СССР, одновременно «заигрывая» с Западом. Потеряв рапальскую опору и наблюдая агрессивные устремления Германии, советское руководство перешло к политике коллективной безопасности. Но из-за недоверия Англии и Франции к СССР переговоры ни к чему не привели [11, с. 23]. По мнению Г. Г. Лазько, СССР надеялся в ходе переговоров с Англией и Францией получить согласие этих государств на самостоятельные действия советского государства отно-

сительно восточноевропейских стран в случае как прямой, так и косвенной агрессии против них. На практике это означало бы, что «помощь» этим странам со стороны СССР могла быть оказана даже без их согласия. Западные государства это не устраивало. В то же время руководство Германии, стремясь обособить СССР от западных государств, предложило Сталину программу территориальных изменений в Восточной Европе в пользу СССР, которая шла гораздо дальше, чем СССР надеялся получить при сотрудничестве со странами Запада [12, с. 134]. Подписание советско-германских соглашений кардинально меняло стратегическую ситуацию, улучшало ее для Германии и, соответственно, ухудшало для Польши. Этот поворот был важен для осуществления гитлеровских планов. Фюрер понимал, утверждает Г. Г. Лазько, что Германия потерпит поражение, если СССР выступит на стороне Польши и западных государств. Ученый считает, что в той ситуации СССР имел возможность вести переговоры с обеими сторонами, готовившимися к войне, чтобы в соответствующий момент сделать свой выбор. Советское руководство решило «сталкивать» капиталистические группировки между собой, чтобы дело не дошло до СССР. Москва понимала, что после разгрома Польши и войны на Западе Гитлер собирался напасть на СССР. Но Сталин считал, что этот этап мог и не наступить при умелой политике советского руководства [12, с. 131]. По мнению Г. Г. Лазько, этот договор с СССР предоставил свободу действий Гитлеру для развязывания войны против Польши. Г. Г. Лазько также отмечает, что Германия искала союзника для разгрома Польши. Поскольку Англия и Франция поддерживали Польшу, выбор пал на СССР. Роль СССР в будущей войне интересовала Гитлера еще и из соображений мобилизации экономических ресурсов для этой войны, отмечает автор [12, с. 129]. Автор считает, что Гитлер собирался вести войну только на западном фронте, рассчитывая при этом на советское сырье. Советское руководство хотело распространить социализм на восточные территории Версальской системы [11, с. 21].

А. П. Сальков считает, что «советско-германский договор о ненападении был направлен против Польши, предоставляя каж-

дой из подписавших сторон неограниченный нейтралитет в отношении агрессивных действий другой стороны» [6, с. 215].

Д. А. Мигун, напротив, утверждает: мнение о том, что заключение советско-германского договора о ненападении предопределило агрессию Германии против Польши, не соответствует действительности, т. к. Гитлер принял решение о вторжении в Польшу еще до подписания пакта Молотова – Риббентропа [9, с. 119].

Предметом исследования белорусских историков стали и секретные протоколы к советско-германскому договору о ненападении. М. В. Василючек отмечает, что секретные протоколы определяли сферы влияния СССР и Германии в Восточной Европе, предусматривали ликвидацию Польского государства и раздел ее территории. Это «дало возможность» вернуть Западную Беларусь и Западную Украину в состав СССР [8, с. 140]. Г. Г. Лазько также отмечает, что в секретном протоколе фиксировалось разделение сфер интересов между СССР и Германией, что понималось как разделение сфер территориальной экспансии [12, с. 134]. А. В. Тихомиров констатирует, что Германия в соответствии с секретным протоколом согласилась с присоединением Западной Беларуси и Западной Украины к СССР [13, с. 178]. Похожую позицию отстаивает в своих работах Л. С. Скрябина. Она отмечает, что согласно пакту Молотова – Риббентропа и секретным протоколам к нему были разграничены сферы интересов Германии и СССР в Восточной Европе: по договоренности граница сфер интересов Германии и СССР должна была проходить по линии рек Нарев, Висла и Сан. Это означало, что в сферу интересов СССР переходили Западная Беларусь, Западная Украина, а также часть Польши до Варшавы. Таким образом, констатирует историк, между Германией и СССР была достигнута договоренность о разделе Польши [14, с. 63].

В. Е. Снапковский акцентирует внимание на том, что подписание советско-германского договора о ненападении, составной частью которого был секретный протокол о разделении сфер влияния между СССР и Германией в Восточной Европе, предусматривал присоединение Западной Беларуси к советской территории. Воссоединение стало возможным в результате раз-

дела Польши между Советской Россией и Германией [15, с. 168].

Я. С. Павлов считает, что подписание секретного протокола было одной из отрицательных сторон советско-германского пакта, т. к. его содержанием было разграничение сфер влияния в Польше и Прибалтике. В сферу влияния СССР вошли Финляндия, Эстония, Латвия, Западная Беларусь, Западная Украина, позже – Бессарабия. Раздел Польши нарушал международные правовые нормы и не был оправдан в морально-этическом плане, резюмирует автор [10, с. 3]. Я. С. Павлов показал позицию Советского Союза по поводу заключения советско-германского договора. Во первых, у СССР не было другого выхода, как заключить договор с Германией в августе 1939 г. Во-вторых, Советское правительство пошло на эти вынужденные шаги лишь после того, как полностью выяснилось нежелание Англии и Франции заключать соглашение с СССР в борьбе против гитлеровской агрессии. В третьих, в сложившейся обстановке такое решение было единственно правильным, т. к. договор о ненападении и другие соглашения с Германией сорвали замысел Запада создать антисоветский фронт. В четвертых, в результате подписания советско-германских соглашений Советский Союз выиграл время для укрепления обороны страны [10, с. 9–10]. Сталин получил возможность вернуть СССР свои территории – Западную Беларусь, Западную Украину, Бессарабию – и тем самым создать буферную зону, которая отделила бы границы Германии от СССР, отмечает историк. Автор указывает, что Гитлер целенаправленно пошел на сотрудничество с СССР, чтобы затем прийти к мировому господству. После подписания пакта Германия получала благоприятные для себя условия, поскольку не только предотвращала вступление в войну союзников Польши, но и гарантировала нейтралитет СССР в отношении Польши при уважении интересов Москвы в Прибалтике, резюмирует Я. С. Павлов [10, с. 38].

М. Г. Жарков приходит к выводу, что на основании дополнительного соглашения к пакту о ненападении между СССР и Германией произошел «4-й раздел Польши» и «оккупация» Литвы, Латвии и Эстонии [16, с. 12]. Солидарен с М. Г. Жарковым

В. Ф. Ладысев. Он считает, что советско-германский пакт нарушал нормы международного права [17, с. 4].

Большое внимание в белорусской историографии уделяется вопросу о роли советско-германского договора о ненападении в воссоединении Западной Беларуси и БССР. В. Ф. Ладысев считает, что этот договор стал существенной предпосылкой объединения Западной Беларуси с Восточной, важным шагом на пути образования белорусской национальной государственности [18, с. 121, 126].

Близкую точку зрения высказывает В. Е. Снапковский. Он отмечает, что в начале Второй мировой войны Западная Беларусь была объектом международных отношений в Восточной Европе, отношений между Советским Союзом и Германией. Важным итогом советско-германского договора о ненападении, по мнению историка, было присоединение Западной Беларуси к БССР [19, с. 8–9]. М. П. Костюк акцентирует внимание на том, что в 1939 г. Беларусь оказалась в центре военно-политических событий, в результате которых была восстановлена историческая справедливость: состоялось объединение белорусского народа [20, с. 299]. Д. А. Мигун делает вывод, что осенью 1939 г. завершился период борьбы белорусского народа против насильственной колонизации, и вся этническая территория БССР была объединена в рамках одного государства [21, с. 32].

Заключение

Таким образом, при определении причин, приведших к заключению советско-германского договора о ненападении 1939 г., в белорусской постсоветской историографии сложилось две основные концепции. Первая трактует этот договор как вынужденный шаг советского руководства, который был предпринят после того, как не удалось достичь соглашения с Англией и Францией о создании системы коллективной безопасности. Сторонники данной концепции считают также, что договор предотвратил создание единого антисоветского фронта западных государств с нацистской Германией и позволил СССР выиграть время для подготовки к войне. Вторая концепция объясняет согласие СССР на подписание договора с Германией желанием остаться в сто-

роне от конфликта двух блоков капиталистических государств и осуществить территориальное переустройство Восточной Европы.

Сторонником первой концепции считают, что желание Гитлера напасть на Польшу не зависело от подписания договора с СССР. Приверженцы второй концепции отстаивают точку зрения, согласно которой договор открыл путь Гитлеру к началу войны против Польши.

Белорусские историки отрицательно характеризуют секретные протоколы, кото-

рые дополняли договор о ненападении, потому что в них был зафиксирован раздел Восточной Европы на сферы влияния, что являлось нарушением международного права. В белорусской историографии сформировалась точка зрения, что для белорусского народа важным последствием подписания советско-германского договора о ненападении стало воссоединение Западной Беларуси с БССР, что имело большое значение для формирования белорусской государственности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пальчынскі, А. Праблема ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Верасень 1939 г. (ваенна-палітычны аспект) / А. Пальчынскі // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верас. 1999 г. / БДУ ; адк. рэд. П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 137–144.

2. Верниковский, А. Д. «Зимняя война»: предпосылки, причины и итоги / А. Д. Верниковский // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громько и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 100–108.

3. Лазько, Р. Р. Знешняя палітыка СССР у год прыходу А. А. Грамыкі на дыпламатычную службу / Р. Р. Лазько // История международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громько и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; ред.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 39–49.

4. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939 гг.) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск : БДУ, 2003. – 308 с.

5. Ладысеў, У. Ф. Ваенныя падзеі верасня 1939 года ў лёсе беларускага народа / У. Ф. Ладысеў // Беларус. гіст. часоп. – 1999. – № 3. – С. 3–11.

6. Сальков, А. П. «Польский вопрос» и западная граница СССР в советской внешней политике (сентябрь 1939 – июнь 1941 г.) / А. П. Сальков // Рос. и славян. исслед. : сб. науч. ст. / ред.: О. А. Яновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2004. – Вып. 1. – С. 215–227.

7. Коваленя, А. А. Савецка-германскія дагаворы ў кантэксце крызісу міждзяржаўных адносін у Еўропе (1938–1939 гг.) / А. А. Коваленя // Назаўсёды разам: да 60-годдзя ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР : зб. навук. арт. / навук. рэд. М. П. Касцюк [і інш.]. – Мінск : Беларус. Энцыкл, 1999. – С. 77–83.

8. Васілючак, М. В. Падзеі на Бераставіччыне ў перадваенны перыяд (1939–1941 гг.) / М. В. Васілючак // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. каф. – Мінск, 1999. – С. 137–143.

9. Мигун, Д. А. Попытка создания системы коллективной безопасности в Европе в 1939 г. и позиция польского руководства / Д. А. Мигун // От Версаля и Веймара до образования двух Германий (ФРГ и ГДР), 1919–1949 гг.: Актуальные вопросы исторической германистики, отечественной и всеобщей истории, геополитики и международных отношений, социально-гуманитарных наук и права : материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 3–4 окт. 2019 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: В. А. Космач (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2019. – С. 119–122.

10. Павлов, Я. С. Советско-германские договоры 1939–1941 годов: трагедия тайных сделок / Я. С. Павлов. – Минск : БелНИИДАД, 1996. – 100 с.

11. Лазько, Р. Р. Рэалізацыя савецкім кіраўніцтвам ленінскай знешнепалітычнай дактрыны на пачатку Другой сусветнай вайны / Р. Р. Лазько // Гісторыя Гомельшчыны ў кантэксце

падзей Вялікай Айчыннай вайны 1941–1945 гадоў (да 75-годдзя Вялікай Перамогі) : зб. навук. арт. / ГДУ імя Ф. Скарыны ; рэдкал.: М. М. Мязга (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2020. – С. 16–29.

12. Лазько, Р. Р. «Ціскі» змыкаюцца: Польскае зв'язно Версальскай сістэмы паміж Германіяй і СССР вясной – летам 1939 г. / Р. Р. Лазько // Вучон. зап. Брэст. ун-та : зб. навук. пр. – Брэст, 2012. – Вып. 8, ч. 1. – С. 128–138.

13. Ціхаміраў, А. Беларусь у палітыцы вядучых дзяржаў Захаду (1914–1945 гг.) / А. Ціхаміраў // Беларус. гіст. зб. – 2001. – № 15. – С. 168–188.

14. Скрабіна, Л. С. Уз'яднанне Заходняй Беларусі з БССР у кантэксце савецка-германскіх дагавораў 1939 года / Л. С. Скрабіна // Істория международных отношений: историографические достижения и перспективы изучения: к 100-летию со дня рождения А. А. Громыко и 80-летию начала Второй мировой войны : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т им. Ф. Скорины ; Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: Н. Н. Мезга (гл. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2019. – С. 54–64.

15. Снапкоўскі, У. Е. Этапы развіцця беларуска-германскіх адносін у XX ст. / У. Е. Снапкоўскі // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф. – Мінск, 2002. – С. 165–170.

16. Жарков, М. Г. Восоединение белорусского народа в контексте советско-германского договора 1939 г. / М. Г. Жарков // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. – Мінск : МДЛУ. – 2007. – Вып. 7, кн. 1. – С. 9–13.

17. Ладыеў, У. Ф. Некаторыя аспекты савецка-беларуска-германскіх адносін у пачатковы перыяд Другой сусветнай вайны / У. Ф. Ладыеў // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : зб. навук. арт. – Мінск, 2002. – С. 4–9.

18. Ладыеў, У. Ф. Падзеі верасня – кастрычніка 1939 г. у лёсе беларускага народа / У. Ф. Ладыеў // Праблемы ўз'яднання Заходняй Беларусі з БССР. Гісторыя і сучаснасць: матэрыялы Міжнар. навук.-тэарэт. канф., Мінск, 17–18 верас. 1999 г. / БДУ; адк. рэд. П. І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2000. – С. 119–127.

19. Снапкоўскі, У. Е. Беларусь у геапалітыцы і дыпламатыі вялікіх дзяржаў перыяду Другой сусветнай вайны / У. Е. Снапкоўскі // Европа во Второй мировой войне: история, уроки, современность : материалы Междунар. науч.-теорет. конф., 5–6 мая 2005 г. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2005. – С. 8–11.

20. Костюк, М. П. Беларусь в международном военно-политическом кризисе / М. П. Костюк // Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 г. до нападения Германии на СССР : материалы Междунар. конф., Москва, 1–4 февр. 2005 г. / Ин-т всеобщей истории Рос. Акад. наук ; под ред. Н. И. Егорова [и др.]. – М., 2006. – С. 299–327.

21. Мигун, Д. А. К вопросу о восоединении Западной Беларуси и БССР в 1939 году / Д. А. Мигун // Беларус. думка. – 2009. – № 9. – С. 28–32.

REFERENCES

1. Pal'chynski, A. Prablerna uz'jadnannia Zahodniaj Bielarusi z BSSR. Vierasien' 1939 h. (vajenna-palitychny aspekt) / A. Pal'chynski // Prablerny uz'jadnannia Zahodniaj Bielarusi z BSSR: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-teoret. kanf., Minsk, 17–18 vieras. 1999 h. / BDU ; adk. red. P. I. Bryhadzin [i insh.]. – Minsk, 2000. – S. 137–144.

2. Viernikovskij, A. D. «Zimniaja vojna»: priedposylki, prichiny i itogi / A. D. Viernikovskij // Istorija miezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchienija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny, Ros. centr nauki i kul'tury v Gomiellie ; riedkol.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 100–108.

3. Laz'ko, R. R. Zneshniaja palityka SSSR u hod pryhodu A. A. Hramyki na dyplamatychnuju sluzhbu / R. R. Laz'ko // Istorija miezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchienija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny, Ros. centr nauki i kul'tury v Gomiellie ; red.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 39–49.

4. Ladyseu, U. F. Pamizh Ushodam i Zahadam: stanauliennie dziarzhaunasci i teryтарыjal'naj celasnasci Bielarusi (1917–1939 hh.) / U. F. Ladyseu, P. I. Bryhadzin. – Minsk : BDU, 2003. – 308 s.
5. Ladyseu, U. F. Vajennyja padziei vierasnia 1939 hoda u liose bielaruskaha naroda / U. F. Ladyseu // *Bielarus. hist. chasop.* – 1999. – № 3. – S. 3–11.
6. Sal'kov, A. P. «Pol'skij vopros» i zapadnaja granica SSSR v sovietskoj vnieshnjej politike (sientabr' 1939 – ijun' 1941 g.) / A. P. Sal'kov // *Ros. i slavian. issled. : sb. nauch. st. / red.: O. A. Janovskij (otv. red.) [i dr.]*. – Minsk : BGU, 2004. – Vyp. 1. – S. 215–227.
7. Kovalienia, A. A. Saviecka-hiermanskija dahavory u kantekskie kryzisu mizhdziarzhaunyh adnosin u Jevrope (1938–1939 hh.) / A. A. Kavalienia // *Nazausiody razam: da 60-hoddzia uz'jadnannia Zahodnij Bielarusi z BSSR : zb. navuk. art. / navuk. red. M. P. Kasciuk [i insh.]*. – Minsk : *Bielarus. Encykl*, 1999. – S. 77–83.
8. Vasiliuchak, M. V. Padziei na Bierastavichchynie u pieradvajenny pieryjad (1939–1941 hh.) / M. V. Vasiliuchak // *Prabliemy uz'jadnannja Zahodnij Bielarusi z BSSR: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-tearet. kaf.* – Minsk, 1999. – S. 137–143.
9. Migun, D. A. Popytka sozdaniya sistemy kollektivnoj biezopasnosti v Jevrope v 1939 g. i pozycija pol'skogo rukovodstva / D. A. Migun // *Ot Viersalia i Vejmara do obrazovaniya dvuh Giermanij (FRG i GDR), 1919–1949 gg. Aktual'nyje voprosy istoricheskoj giermanistiki, otiechestvennoj i vsieobshchej istorii, geopolitiki i mezhdunarodnyh otnoshenij, social'no-gumanitarnyh nauk i prava : materyjaly Mezhdunar. nauch. konf., Vitiebsk, 3–4 okt. 2019 g. / Vitieb. gos. un-t ; redkol.: V. A. Kosmach (gl. red.) [i dr.]*. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Masherova, 2019. – S. 119–122.
10. Pavlov, Ja. S. Sovietsko-giermanskie dogovory 1939–1941 godov: tragiedija tajnyh sdzielok / Ja. S. Pavlov. – Minsk : BelNIIDAD, 1996. – 100 s.
11. Laz'ko, R. R. Realizacija savieckim kiraunctvam lieninskaj znieshnepalitychnaj daktryny na pachatku Druhoj susvietnaj vajny / R. R. Laz'ko // *Historyja Homiel'shchyny u kantekskie padziej Vialikaj Ajchynnaj vajny 1941–1945 hadou (da 75-hoddzja Vialikaj Pieramohi) : zb. navuk. art. / HDU imia F. Skaryny ; redkal.: M. M. Miazga (hal. red.) [i insh.]*. – Homiel' : HDU imia F. Skaryny, 2020. – S. 16–29.
12. Laz'ko, R. R. «Ciski» zmykajucca: Pol'skaje zviano Viersal'skaj sistemy pamizh Hiermanijaj i SSSR viasnoj – lietam 1939 h. / R. R. Laz'ko // *Vuchon. zap. Brest. un-ta : zb. navuk. pr.* – Brest, 2012. – Vyp. 8, ch. 1. – S. 128–138.
13. Cihamirau, A. Bielarus' u palitycy viaduchykh dziarzhau Zahadu (1914–1945 hh.) / A. Cihamirau // *Bielarus. hist. zb.* – 2001. – № 15. – S. 168–188.
14. Skrabina, L. S. Uz'jadnannie Zahodnij Bielarusi z BSSR u kantekskie saviecka-hiermanskih dahavorau 1939 hoda / L. S. Skrabina // *Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij: istoriograficheskie dostizhenija i pierspektivy izuchenija: k 100-lietiju so dnia rozhdienija A. A. Gromyko i 80-lietiju nachala Vtoroj mirovoj vojny : sb. nauch. st. / Gomiell. gos. un-t im. F. Skoriny ; Ros. centr nauki i kul'tury v Gomielle ; redkol.: N. N. Mezga (gl. red.) [i dr.]*. – Gomiell' : GGU im. F. Skoriny, 2019. – S. 54–64.
15. Snapkouski, U. E. Etapy razvicia bielaruska-hiermanskih adnosin u XX st. / U. E. Snapkouski // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk. kanf.* – Minsk, 2002. – S. 165–170.
16. Zharkov, M. G. Vossojedinienije belorusskogo naroda v kontiekskie sovietsko-giermanskogo dogovora 1939 g. / M. G. Zharkov // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : zb. navuk. art.* – Minsk : MDLU. – 2007. – Vyp. 7, kn. 1. – S. 9–13.
17. Ladysieu, U. F. Niekatoryja aspiekty saviecka-bielaruska-hiermanskih adnosin u pachatkovy peryjad Druhoj susvietnaj vajny / U. F. Ladysieu // *Bielarus' i Hiermanija: historyja i suchasnasc' : zb. navuk. art.* – Minsk, 2002. – S. 4–9.
18. Ladysieu, U. F. Padziei vierasnia – kastrychnika 1939 h. u liose bielaruskaha naroda / U. F. Ladysieu // *Prabliemy uz'jadnannia Zahodnij Bielarusi z BSSR. Historyja i suchasnasc' : materyjaly Mizhnar. navuk.-tearet. kanf., Minsk, 17–18 vieras. 1999 g. / BDU ; adk. red. P. I. Bryhadzin [i insh.]*. – Minsk, 2000. – S. 119–127.
19. Snapkouski, U. E. Bielarus' u hieapalitycy i dyplamatyi vialikih dziarzhau pieryjady Druhoj susvietnaj vajny / U. E. Snapkouski // *Jevropa vo Vtoroj mirovoj vojne: istorija, uroki, sovriemiennost' :*

materialy Mieżhdunar. nauch.-teoriet. konf., 5–6 maja 2005 g. – Vitiebsk : VGU im. P. M. Mashe-rova, 2005. – S. 8–11.

20. Kostiuk, M. P. Bielarus' v mieżhdunarodnom vojenno-politicheskom krizise / M. P. Kostiuk // Mieżhdunarodnyj krizis 1939–1941 gg.: ot sovietsko-giermanskih dogovorov 1939 g. do napadienija Germanii na SSSR : materialy Mieżhdunar. konf., Moskva, 1–4 fevr. 2005 g. / In-t vsieobshchiej istorii Ros. Akad. nauk ; pod red. N. I. Egorova [i dr.]. – M., 2006. – S. 299–327.

21. Migun, D. A. K voprosu o vossojedinienii Zapadnoj Bielarusi i BSSR v 1939 godu / D. A. Migun // Bielarus. dumka. – 2009. – № 9. – S. 28–32.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 31.08.2020